

ВСТУПЛЕНИЕ

Коронавирус, распространившийся по миру в 2020 г., заслонил собой все политические и экономические новости. Кажется, ничего важнее вируса для человечества не существует. Вокруг только и разговоров, что о пандемии. И, несмотря на принимаемые повсеместно меры, ясности в отношении этой заразы пока нет.

Всего в мире 262 страны. Если верить СМИ, *COVID-19* зафиксирован в 190 странах. В общей сложности на 29 марта 2020 г. насчитывалось 683 010 заболевших, 145 614 выздоровевших и 32 104 умерших. При этом умирают больные не от самого вируса, а от осложнений, вызванных им. Летальность в среднем равна 4,7%. В среднем, потому что в разных странах по-разному. И если в США смертность — 1,8%, в Китае — 4%, в Италии — 11%, то, например, в Ливии, Сомали, Центрально-Африканской Республике — 0%. В России эта цифра равна 0,5%.

У большинства заболевших болезнь протекает в легкой форме, почти незаметно. Да и сам вирус — не какой-то неизвестный зверь. Коронавирусы и раньше поражали человека: в 2002-м, в 2015 г. В 2020 г. ничего невиданного не произошло. Конечно, когда говорят, что 28 марта 2020 г. в Италии поставлен рекорд по числу смертей — 969 человек за день, это производит впечатление. Однако мы ведь не слышим, сколько человек умирает в день при эпидемии гриппа или от других болезней. Абсолютные цифры обычно ни о чем не говорят, лишь вводят в заблуждение. Вот информация — в сравнении. Не раз отмечалось, что, по данным ВОЗ, ежегодно в мире от гриппа умирает 650 тыс. человек. Только в России с гриппом связывают почти 10 000 смертей каждый год. Вырастет ли число умерших от коронавируса до цифры 650 тыс. — неизвестно. Однако в любом случае, повторяю, ничего невиданного сегодня не происходит. Эпидемия кори была бы намного страшнее.

Поэтому есть вероятность того, что коронавирусная пандемия — это гибридная вирусная война, развязанная с помощью глобальных СМИ для достижения определенных геополитических и геоэкономических целей.

Что дальше? Миропорядок после окончания пандемии уже точно будет не таким, как сейчас. Он изменится. И изменится кардинально. Выживут те, кто сильнее, и сильнейший установит свои правила. Да, все станет иначе. По расчетам ООН, пандемия *COVID-19* окажет «беспрецедентное экономическое воздействие» на развивающиеся страны, и для преодоления последствий этим странам потребуется порядка

двух с половиной триллионов долларов. Кто-то, как в военное время, наживется на пандемии, а кого-то ждут неприятные времена. Кто выстоит после нового испытания, кто пострадает меньше, чем другие, тот и будет участвовать в определении нового мирового порядка.

Мне бы хотелось, чтобы Россия выстояла и предложила миру более справедливую модель развития.

Глава 1

ТЕОРИЯ ГИБРИДНОЙ ВОЙНЫ

1.1. Истоки гибридной войны

Безусловно, что гибридная война велась с момента появления первых древних государств мира. Однако с моей точки зрения, наиболее системный характер она стала приобретать по мере роста влияния Лондона, т.е. примерно с XVI в. после формирования на Британских островах иудейско-протестантского союза.

Этот союз был создан после завершения на Пиренейском полуострове Реконкисты. Исламо-иудейский семитский халифатский союз после этого перестал существовать. Закончилась Реконкиста в 1492 г., когда Фердинанд II Арагонский и Изабелла I Кастильская изгнали последнего мавританского властителя с Пиренейского (Иберийского) полуострова и провозгласили лозунг «Одна страна — одна религия!» Они объединили Испанию на основе католицизма.

Именно после этого и начался процесс постепенного формирования иудейско-протестантского союза, когда бежавшие из Испании семиты, отказавшиеся принимать католическую веру, стали главным передовым ударным отрядом купцов-венецианцев для захвата идеологической и финансовой власти в Англии и Голландии. Протестантизм возник в ходе Реформации как течение, оппозиционное по отношению к католической церкви. Реформация же сама стала знаменем буржуазных революций в Нидерландах и Англии. Финансировала данный идеологический проект так называемая «черная аристократия» Венецианской республики, составной частью которой стали хазарские богатеи, бежавшие в Венецию через Крым после уничтожения великим русским князем Святославом Хазарского каганата в 965 г. «Венецианская партия» постепенно пришла к власти в Англии с помощью женщины — Анны Болейн. Она была внучкой лидера партии английских венецианцев — Томаса Говарда, герцога Норфолкского, представителя влиятельной родовой семьи Говардов. Эта семья стала лидером пятой колонны (венецианской агентуры влияния). Другие знатные английские фамилии — Расселлы, Херберты, Кавендиши — также стали постоянными носителями внешнего венецианского идеологического вируса.

Анна Болейн — мать королевы Англии Елизаветы I (1558–1603). В 1558 г. на престол вступила Елизавета Английская, восстановившая

в Англии протестантизм. Очевидно, что победу протестантам обеспечили некие силы. Что же это были за силы? Первый вывод — это были антикатолические силы. Второй вывод — это были силы, обладающие финансами. А где в тот период времени были финансовые средства? Где начали действовать первые биржи мира? Ответ таков — в протестантской Голландии (Нидерландах), которая боролась за свою независимость с католической Испанской империей. Большие финансовые средства были также и в других частях коллективного Второго Карфагена (Генуэзская республика, Венецианская республика и т.д.). Ключевую же роль в победе протестантов Англии сыграла «черная аристократия» Венецианской республики.

Победа протестантов кардинально изменила дальнейший вектор развития Англии и всей мировой политики. Можно сказать и то, что Англия, по сути, была избрана на роль Третьего Карфагена коллективным Вторым Карфагеном, постепенно начавшим перебрасывать колоссальные финансовые средства на удобно расположенный Туманный Альбион для дальнейшей организации глобальной работоторговли и наркототорговли в Америке.

Именно в Лондоне и стали создавать иудейско-протестантскую модель развития нашей цивилизации.

Таким образом, Британская империя и стала империей только с помощью интриг и провокаций, а затем надеялась сохранить свое мировое могущество, применяя комплекс различных, в том числе и тайных, методов ведения войны.

С моей точки зрения, Британская империя — это Третий Карфаген. Она стала прямым наследником Первого и Второго Коллективного Карфагена (Семитский халифат, Хазхарский каганат, Нидерланды, Генуэзская и Венецианские республики). К этому выводу меня привели аналитические исследования, осуществленные в моих предыдущих книгах.

Венецианский план захвата Голландии и Англии заключался в перемещении финансовых ресурсов и богатств, полученных при разграблении Второго Рима — православного Константинополя — крестносцами в 1204 г. и финансировании войн в Европе. Одновременно с финансовой экспансией в Англии проводились и мощные информационно-идеологические диверсионные операции против христианства. Венецианец Паоло Сарпи при поддержке пятой колонны (венецианской агентуры влияния) целенаправленно создавал антихристианские структуры под видом масонства, до сих пор доминирующие в Англии и ставшие основой идеологии либерального колониализма.

Идея создания Британской империи часто соединялась с идеей о ее предрезанности и необходимости поэтому обеспечить ее доминирование над всеми другими и над миром в целом. Поэтому британская имперская идеология является весьма поучительным объектом для анализа в рамках понимания идеологии гибридной войны.

Это связано еще и с тем, что именно в Англии государственное освоение колоний наиболее активно сочеталось с частной инициативой. Здесь получила свое наибольшее развитие и система организации навигации и торговли с вновь осваиваемыми территориями через посредство частных компаний. Несмотря на активную поддержку государства, частный характер этих компаний позволял им вести свою деятельность более свободно и напористо, не будучи связанными дипломатическим этикетом, используя самые грязные политические, а иногда и криминальные технологии для достижения результата. Помимо этого, государство избавляло себя и от дополнительных расходов, и от коммерческого риска. Подобного рода компании существовали и в Голландии, но именно в Англии их деятельность приобрела системный характер. В течение XVI в. такие компании были созданы англичанами практически по всем направлениям начинавшейся мировой торговли. Московская компания (*Muscovy Company*) с 1555 г. вела торговлю с Россией и была ответственна за поиски Северо-Восточного морского пути в Китай. Китайская компания с 1577 г. занималась непосредственно торговлей с Китаем (*Cathay Company*, Китай — старое английское название Пекина). «Компания английских торговцев» (*Company of English Merchants*) исследовала торговые пути вокруг Китая. «Новая турецкая компания» (*New Turkey Company*) действовала на Среднем Востоке, в Персидском заливе и на западных подступах к Индии. Вирджинская компания занималась торговлей с Северной Америкой. С 1562 г. существовала Африканская компания.

Примечательно, что по мере освоения англичанами новых территорий на первых этапах их колонизации частные компании иногда получали и право административного управления на новых землях. Таким образом, с формально-юридической точки зрения такого рода колонии принадлежали не государству, а управлялись частным образом, без участия каких бы то ни было институтов публичной власти. Эта практика существовала в Великобритании достаточно долго. Один из последних примеров такого рода относится к рубежу XIX–XX вв., когда частная компания Сесила Родса получила от британского правительства хартию на управление территориями на Юге Африки, в районе рек Замбези и Лимпопо. По имени Родса эти земли получили название Северной и Южной Родезии (нынешние Замбия и Зимбабве).

Технологии гибридной войны были теоретически проработаны уже на новом переломном этапе развития Великобритании — в конце XIX — начале XX в., когда англичане приступили к масштабным завоеваниям и колониальному строительству в Индии и Африке. Наиболее ярким выразителем британских имперских идей в этот период стал предприниматель и политик Сесил Родс (*Cecil Rhodes*, 1853—1902) — крупный английский предприниматель и политик, разработчик и активный пропагандист имперской идеологии и концепции глобальной империи наиболее сильной державы для поддержания мира. В молодости Родс уехал из Англии в Южную Африку и, начав работать на алмазных приисках, добился большого успеха.

В 1887 г. к Натаниэлю Ротшильду обратился Сесил Родс, попросил у него в кредит миллион фунтов стерлингов и получил могущественного покровителя — финансиста и политика. В марте 1888 г. в Южной Африке появилась мощная компания «Де Бирс», одним из руководителей которой был Родс. В состав руководства компании с самого начала вошел представитель Ротшильдов.

Родс стал основателем алмазной монополии «Де Бирс» и совладельцем золотопромышленных компаний. Был премьер-министром Капской колонии. В 1889 г. получил от британского правительства для своей компании право на освоение и частное управление африканскими землями в районах рек Замбези и Лимпопо. Позднее эти территории получили его имя — Северной и Южной Родезии. Фактически, Родс был одним из подстрекателей и инициаторов англо-бурской войны 1899—1902 гг. В своей африканской политике он выдвинул идею создания сплошной полосы английских владений от Кейптауна до Каира. Наряду с генералом Китченером, покорителем Египта и Судана, Родс стал в британском общественном мнении символом колониальной героики и романтики. Главным вкладом Родса в историю универсализма и мировой политики является идея о создании Всемирной Британской империи с глобальным имперским парламентом. Только при всемирной империи, согласно Родсу, возможно поддержание долгосрочного мира на планете. Поэтому целью империи станет «создание, наконец, настолько могущественной державы, что она сделает войны невозможными и поможет осуществлению лучших чаяний человечества».

Для аналитико-идеологического обеспечения процесса создания Всемирной Британской империи 2 мая 1891 г. Сесил Родс при участии лордов Бальфура, Ротшильда, Мильнера создал тайное общество «Круглый стол» (*Round Table*). Целью «Круглого стола» являлось создание правительства Всемирной Британской империи и установление над миром тотального, в том числе и финансового, контроля.

В то же время репутация Родса была достаточно противоречивой и скандальной. Многие обвиняли его в незаконных методах ведения бизнеса, подкупе политиков и прессы, жестокостях и вероломстве по отношению к африканцам. Именно Родсу принадлежит идея расселения африканцев отдельно от белых. В Капской колонии и Родезии он создавал специальные поселки и округа для черных со своей автономией и системой управления — шаги, которые затем трансформировались в широкомасштабную политику апартеида в ЮАР во второй половине XX в.

Родс не был женат, у него не было детей, и все свое огромное состояние он завещал на нужды образования. В частности, он установил несколько десятков стипендий для обучения в Оксфордском университете для студентов из Великобритании, США и всего Британского Содружества. Целью стипендий Родс объявил воспитание элиты, преданной «всемирному союзу англоговорящих народов». Родсовским стипендиатом стал и бывший президент США Билл Клинтон.

Это общество участвовало затем в создании «Совета по международным отношениям» в Нью-Йорке, Королевского института международных исследований в Лондоне. Историю «Круглого стола» хорошо описал американский историк Кэрролл Куигли (1910–1977) в работе «Англо-американский истеблишмент», написанной в 1949 г., но изданной лишь в 1981 г. Одной из целей «Круглого стола» был возврат Соединенных Штатов Америки в состав Британской империи. Главным средством реализации цели возврата США под контроль Британской империи стало создание Федеральной резервной системы (ФРС). Одновременно ставилась задача по ослаблению Российской империи (чтобы она не могла помочь США), которая в 1861–1864 гг. оказала помощь США в ходе гражданской войны, послав две эскадры в Нью-Йорк и Сан-Франциско для защиты северян от британского флота.

ФРС была создана в 1913 г., после финансового кризиса, организованного в 1907 г. британской разведкой через подконтрольных американских банкиров. Крупнейший американский банкир того времени Дж.П. Морган провел несколько месяцев в Лондоне, консультируясь с финансистами Британской империи, с которыми он был тесно связан, а по возвращении в США вдруг стал распространять слухи, будто нью-йоркский *Knickerbrocker Bank* неплатежеспособен. Вкладчики перепугались, кинулись изымать деньги. Но хорошо известно, что в любом банке находится лишь небольшая часть вложенных средств, остальное отдается в заем, вкладывается в те или иные проекты. При одновременном массовом изъятии наличности наверняка не хватит — что и произошло. Катастрофа одного банка переполошила вкладчиков

других, они тоже принялись забирать деньги, началась паника. Банки, чтобы расплатиться с клиентами, стали изымать средства, вложенные в различные предприятия и отрасли хозяйства, финансовая паника переросла в экономический кризис. Затем внутри США с помощью внедрения системы необходимых комментариев было сформировано соответствующее общественное мнение, которое было направлено на необходимость создания новых финансовых структур для предотвращения подобных финансовых кризисов. Частью стратегической операции по созданию ФРС была и организация победы на президентских выборах В. Вильсона. Банк Англии (частный банк, созданный в 1694 г.) тайно финансировал избирательную кампанию будущего Президента США Вудро Вильсона. Деликатные поручения по финансированию избирательной кампании В. Вильсона выполнял Э. Хауз, тесно связанный с британской разведкой. ФРС стал важнейшим инструментом тайного финансового управления США со стороны Британской империи. Члены общества, в котором выделялись два круга — внутренний («Общество избранных») и внешний («Ассоциация помощников»), были видными политиками, журналистами, деятелями науки и образования. Общество привлекало на свою сторону людей со способностями и положением и привязывало их к себе посредством либо брачных уз, либо чувства благодарности за продвижение по службе и титулы. И уже с помощью привлеченных людей общество влияло на государственную политику, главным образом, путем занятия членами группы высоких постов, которые максимально защищены от влияния общественности, а иногда и вовсе скрыты от нее. Кстати, будущий посол Британской империи в России Джордж Бьюкенен также являлся членом общества.

Тайное общество «Круглый стол» было саморазвивающейся ветвящейся системой, оказывавшей все возрастающее влияние на британскую имперскую политику. После смерти Родса в 1902 г. руководителем общества стал лорд Мильнер, который затем стал одним из главных организаторов государственного переворота в России в феврале 1917 г. Главная установка Альфреда Мильнера — расширение и интеграция империи и развитие благосостояния общества необходимы, чтобы продолжал существовать британский образ жизни. Одновременно ключевой идеей А. Мильнера было создание Лиги наций, находящейся под полным влиянием Британской империи. Итак, в 1904 г. во главе общества «Круглый стол» встал Альфред Мильнер, который одной из своих главных задач поставил развал Российской империи. Вместе с тем не все представители высшей элиты Британской империи разделяли идеи общества «Круглый стол». Одним из них был британский военный министр лорд Г.Г. Китченер. Но судьба его трагична. 5 июня

1916 г. из британского порта в Архангельск отплыл на английском крейсере «Хэмпшир» военный министр Великобритании фельдмаршал Г.Г. Китченер. Он лично был приглашен Верховным главнокомандующим вооруженными силами России императором Николаем II, чтобы обсудить вопросы снабжения русской действующей армии. Такова была объявленная цель визита. Однако по секретной договоренности с русским царем Китченер намеревался расследовать преступные финансовые махинации английского военно-промышленного концерна «Виккерс», с каким-то не очень понятным упорством срывавшего поставку в Россию артиллерийских снарядов. Назревал грандиозный скандал. Ведь Россия и Великобритания были союзниками, но «Виккерс», похоже, преследовал совсем не их интересы. Британский министр вез с собой десять миллионов фунтов стерлингов чистым золотом — взнос в счет будущего кредита России от правительства Англии. Лорд Китченер имел самые серьезные намерения покончить с саботажем. Однако, проходя вдоль побережья Оркнейских островов (Шотландия), крейсер «Хэмпшир» подорвался на мощной мине неизвестного происхождения и мигом пошел на дно. Никто из пассажиров и команды крейсера не спасся. Хорошо осведомленный в хитросплетениях тайной борьбы германский генерал-полковник Эрих Людендорф в своей весьма познавательной книге «Мои воспоминания о войне 1914—1918 годов» (была издана в СССР в 1923 г. и переиздана в 2016 г.), прямо указал, что загадочная гибель искреннего друга России лорда Китченера «была вызвана не германской миной или торпедой, но той силой, которая не позволила России воспрянуть с помощью лорда Китченера, потому что взрыв всей России уже был запланирован». Главной целью «Круглого стола» являлось создание правительства Всемирной Британской империи и установление над миром финансового контроля. Любопытно, что после гибели лорда Китченера военным министром стал руководитель общества «Круглый стол» Альфред Мильнер (1854—1925), сыгравший одну из ключевых ролей в организации либерально-масонского государственного переворота в России в феврале 1917 г., т.е. того самого взрыва России, о котором писал генерал Эрик Людендорф.

Февральский государственный переворот 1917 г., приведший к свержению самодержавия и крушению Российской империи, можно считать успешной операцией гибридной войны против России, осуществленной силами западного масонства и британской разведкой МИ-6. Не секрет, что основные исполнители февральского государственного переворота (масоны, либералы и генералы-заговорщики) поддерживались британцами и управлялись из Лондона.

Современная западная стратегия гибридной войны начала развиваться в рамках так называемой холодной войны (1946–1991), развязанной против СССР по инициативе Уинстона Черчилля. Холодная война фактически являлась гибридной войной, которую вел Запад против СССР. В ходе этой войны осуществлялись широкомасштабные подрывные идеологические, экономические действия, шло формирование «агентов влияния» Запада в советской элите, СССР был целенаправленно втянут в изнурительную гонку вооружений, в войну в Афганистане и т.п.

Вызовы и угрозы подрывной деятельности в форме гибридной войны не были адекватно оценены руководством СССР, которое упорно готовилось к классической войне и рассматривало военную силу и ядерное сдерживание как основу сохранения государственного суверенитета. Некоторые подходы к методологии гибридной войны в 1920-х гг. описаны нашими отечественными военными мыслителями. Генерал-майор Александр Свечин — «русский Клаузевиц» — считал, что будущая война развернется на многочисленных фронтах — политическом, дипломатическом, экономическом и т.д. Фактически именно А. Свечина можно считать одним из главных теоретиков современной гибридной войны. Однако новаторские идеи Свечина были поняты далеко не всеми военными теоретиками и военачальниками Красной армии, особенно теми, кто осуществлял руководство войсками на полях Гражданской войны. Наиболее же последовательным критиком — а критика постепенно перешла в травлю Свечина — был бывший подпоручик, масон и ярый троцкист М. Тухачевский, сделавший в Красной армии головокружительную карьеру по протекции Лейбы Бронштейна-Троцкого. Тухачевский явно сделал незаслуженную карьеру, особенно если принимать во внимание его стратегические решения в качестве командующего Западным фронтом во время неудачного польского похода 1920 г. Об этом не раз и прямо писал Свечин. Вот, например, его строки по данной теме: «Маневр Западного фронта в середине августа 1920 г. — наступление к нижней Висле — явился идеальной подготовкой польского контрудара». Последний, как известно, завершился для войск Западного фронта поражением. Подобная критика — справедливая и обоснованная — больно ранила самолюбие Тухачевского. Возможно, он чувствовал нравственное превосходство Свечина над собой, понимал, что тот никогда не стал бы подписывать приказ об уничтожении тамбовских крестьян ядовитыми газами, как это сделал Тухачевский. Бывший подпоручик сознавал, что честь офицера не позволила бы Свечину травить на страницах печати уже репрессированного и отбывавшего лагерный срок оппонента.

Однако именно так поступил Тухачевский по отношению к Свечину, выступив в 1931 г. на заседании военной секции Ленинградского отделения Коммунистической академии с докладом «О стратегических взглядах профессора Свечина». Риторика выступления будущего про-британского заговорщика, тесно связанного с британской разведкой, недвусмысленно показывала политическую направленность травли, по итогам которой была издана брошюра «Против реакционных теорий на военно-научном фронте (Критика стратегических и военно-научных взглядов профессора Свечина)». В то время Свечин находился в заключении, организованном все тем же троцкистом Тухачевским, и не мог ответить на критику.

Идею комплексности будущей войны отстаивал в своих работах и генерал-лейтенант Андрей Снесарев, который подчеркивал, что периоды, свободные от вооруженной борьбы, необходимо заполнять «невоенными операциями». В них «стратегия работает не мечом, а другими средствами, хотя бы и чужими: агитацией, сокращением вражеской экономики, обгоном в воссоздании своих сил и т.п.». Однако в СССР данные подходы недостаточно развивались.

В рамках стратегии гибридной войны Запада действовала направленная против СССР система экономических санкций. С целью экспортного контроля над товарами и технологиями, запрещенными к ввозу в СССР и государства Варшавского договора, странами НАТО и Японией в 1949 г. был создан Координационный комитет по экспортному контролю (КОКОМ). Его задачей стало обеспечение контролируемого технологического отставания СССР. Фактически в 2014 г., после воссоединения Крыма с Россией, Запад применил против России санкции, аналогичные тем, которые действовали много лет против СССР.

В конце 1980-х гг. при мощной организационной, финансовой, информационной поддержке из-за рубежа запыливали кровопролитные конфликты на территории СССР. Стало оказываться комплексное давление на нашу страну (финансово-экономическое, информационно-идеологическое, политико-дипломатическое и т.д.). Руководство СССР оказалось неспособно противостоять невооруженной агрессии против страны и не допустить ее разрушения в 1991 г. В процессе разрушения СССР крайне негативную роль сыграл Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачев, который не захотел противодействовать гибридной войне Запада. С моей точки зрения, М. Горбачев — главный виновник развала СССР. В этом ему помогали три поделщика — Яковлев, Шеварднадзе и Кравчук.

На практике Запад занимает сегодня агрессивно-наступательную позицию в методологической сфере, обвиняя Россию якобы в ведении гибридной войны. На Руси есть хорошая поговорка — «На воре шапка горит!» Здесь мы имеем именно такой случай, когда главные агрессоры пытаются стать волками в овечьих шкурах. Это демонстрирует активный пропагандистский подход Запада в рамках ведения наступательной гибридной войны против России, поскольку собственные методы давления (финансово-экономического, информационно-идеологического и т.д.), призванные нанести России ущерб, западные лидеры за таковые считать не желают.

Мощный удар по системе обеспечения национальной безопасности России и стабильности в Евразии нанесли «цветные революции» на Украине и на Ближнем Востоке, несущие хаос. Негативное для России развитие геополитической ситуации стало возможным в результате активного и умелого использования Западом современных информационных технологий с целью реформатирования сознания и поведения значительной части населения Украины и стран Ближнего Востока. С другой стороны, несовершенство российской системы прогнозирования, оценки обстановки в стратегически важных регионах мира и антикризисного реагирования вылилось в отсутствие скольконибудь значимого упреждающего противодействия активности Запада на Украине.

Отправной точкой для разработки концепции использования терроризма как особой технологии гибридной войны стал тайный проект НАТО, созданный после Второй мировой войны британской разведкой МИ-6 и ЦРУ. В странах — членах НАТО параллельно с регулярными армиями альянса появились секретные армии НАТО (также называемые «оставшиеся позади» (*stay-behind*) или «Гладио» (лат. *gladio* — меч)). Этими секретными армиями НАТО руководил и координировал их действия тайный комитет безопасности в штаб-квартире НАТО в Брюсселе. Представители секретных армий ежегодно собирались вместе. МИ-6 и ЦРУ финансировали создание и деятельность этих тайных диверсионных групп, обучали их и закладывали тайники с оружием и взрывчаткой. Например, итальянская секретная армия НАТО вела тайную войну против итальянских коммунистов (ИКП) и социалистов (ИСП), совершая кровавые террористические акты. Так, незадолго до Рождества 1969 г. на оживленных площадях Рима и Милана взорвались четыре бомбы, погибли 16 человек. В этом кровавом злодеянии специально были обвинены коммунисты. В 1972 г. рядом с итальянской деревней Петеано взорвался заминированный автомобиль, в результате чего погибли три карабинера. Через два дня

полиция получила анонимное указание, что преступниками являются члены организации «Красные бригады». В 1974 г. посреди антифашистской демонстрации взорвалась бомба: восемь убитых и 102 раненых. В августе 1974 г. в поезде *Italian Express*, шедшем из Рима в Мюнхен, взорвалась еще одна бомба. Погибли 12 человек, и 48 были ранены. На вокзале в Болонье 2 августа 1980 г. произошел теракт, в котором погибли 85 человек и 200 были ранены. СМИ и политики объявили сторонников «Красных бригад» организаторами теракта. Есть вероятность того, что именно итальянская сеть «Гладио» приняла участие в распространении коронавируса в Италии с февраля 2020 г.

Развитие проекта «Гладио» имело место в Афганистане, куда главному идеологу гибридной войны Запада против СССР русофобу Збигневу Бжезинскому удалось «втянуть» Советскую армию. МИ-6 и ЦРУ создали координационный центр международного исламистского террористического движения для борьбы с советскими войсками в Афганистане. Так появилась «Аль-Каида», объединившая наемников из 43 стран. Последовавшая за этим десятилетняя война с моджахедами стала одной из причин поражения Советского Союза в холодной войне. Именно при организационной и финансовой поддержке западных разведок возникла организация, координирующая переброску оставшихся не у дел ветеранов афганской войны по всему миру. Впоследствии «Аль-Каида» успешно направляла фанатиков ислама, обладающих боевым опытом, на Северный Кавказ, в Алжир, Боснию, Косово, Ирак и Сирию (где на основе опыта «Аль-Каиды» и создали ИГИЛ). Что же произошло с ними после распада СССР? Все они остались в строю. Как и прежде, проводят террористические акции «под ложным флагом» в тех странах, которые не хотят добровольно принимать правила глобализации. Механизм прост: сначала «террористы» до предела дестабилизируют обстановку в стране, а затем туда прибывают войска США и НАТО для оказания помощи в борьбе с террористами и проведения операций по стабилизации. Такой сценарий был сорван в Сирии.

Особенностью современного этапа развития международных отношений является мощный политический, информационный и экономический прессинг со стороны Запада в отношении России, который представляет собой составную часть западной стратегии гибридной войны, нацеленной на дезинтеграцию евразийского пространства, создание хаоса и нестабильности в Евразии.

Стратегия гибридной войны разрабатывается США и НАТО уже много лет. В качестве нового элемента войны рассматривается усиление влияния на подготовку, ход и исход глобальной войны сочетания